

Если бы Цзянь Жун приложил силу, то непременно смог бы вырваться. И он действительно разок рванулся, но сразу вспомнил о травме руки Лу Боюаня. После этого он не смел и пошевелиться и мог полагаться только на рот, чтобы выразить свой гнев.

Цзянь Жун перестал ругаться, лишь потеряв из виду того типа.

За короткое время он успел выпалить столько ругательств, что немного запыхался, и, посмотрев вниз, осознал, что ситуация немного странная.

Лу Боюань уносил Цзянь Жуна. И хотя капитан держал его очень уверенно, тот все равно подсознательно ухватился за что-то, чтобы сохранить равновесие.

Его левая рука обвилась вокруг шеи Лу Боюаня... Наверное, это можно было назвать и объятием. При этом он немного сдвинул кепку Лу Боюаня, открыв взору непослушную прядь волос слева.

Хотя Цзянь Жун уже не раз ощущал этот запах, он все еще чувствовал, что запах стирального порошка, оставшийся на одежде Лу Боюаня, был особенно ароматным.

Цзянь Жун потрясенно замер, но тут же ослабил хватку.

Почувствовав, как жар, окутавший его шею, рассеивается, Лу Боюань спросил:

— Вдоволь наругался?

Цзянь Жун:

— Угу.

Цзянь Жун уже хотел попросить капитана опустить его наземь, но тот сделал это без напоминаний, ведь они как раз дошли до комнаты отдыха.

Лу Боюань посмотрел вниз и поинтересовался:

— Ты не пострадал?

Цзянь Жун обрел равновесие и покачал головой.

— Он не коснулся меня, а ты...

— Капитан, — подбежал Мун, прервав их разговор. Наклонив голову, он взглянул на руку Лу Боюаня. — Как твоя рука? Разве тебе можно поднимать тяжелое...

Мун всю дорогу сопротивлялся желанию задать этот вопрос. К тому же, ситуация была хаотичной, и их окружил персонал, так что ему не следовало об этом говорить.

Цзянь Жун пришел в замешательство и тоже уставился на руку Лу Боюаня.

Нельзя поднимать тяжелое? Как вышло, что он никогда не слышал об этом раньше?

— Всё в порядке, — хладнокровно ответил Лу Боюань. Окинув взглядом Цзянь Жуна, он убедился, что никаких ранений не наблюдается, а одежда выглядит неповрежденной, после чего уточнил: — Тебе знаком этот человек?

— В первый раз вижу, — Цзянь Жун стиснул зубы. — Твоя рука...

Лу Боюань:

— Ты вовсе не тяжелый.

Произнеся это, Лу Боюань периферическим зрением заметил Динг-гэ, стоявшего за дверью и обсуждающего что-то с членом персонала.

Лу Боюань снял кепку, и Мун поспешно протянул руку.

— Я подержу, гэ.

— Нет надобности, — Лу Боюань аккуратно водрузил кепку на голову Цзянь Жуна, а затем оглядел всех присутствующих. — Матч начнется через пятнадцать минут. Настройтесь на нужный лад, не позволяйте этому влиять на ваш боевой дух.

Сделав это заявление, Лу Боюань толкнул дверь и вышел, присоединившись к разговору Динг-гэ с персоналом.

Инцидент произошел слишком неожиданно. Кроме людей, непосредственно участвовавших в инциденте, все остальные тоже испытали испуг.

Сяо Бай поднял руку и похлопал себя по груди, как только Лу Боюань ушел.

— Страх какой...

Хэцзи, сидевший сбоку в молчании, закивал.

— У него и в самом деле был нож, так страшно.

— Я имел в виду моего гэ, — Сяо Бай отхлебнул воды, чтобы снять напряжение. — Как он его пнул! Я думал, что отправит его сразу на перерождение.

— Кто пнул? — Цзянь Жун сначала растянулся, закинув ногу на ногу, но, услышав это, мгновенно выпрямился. — Этот недоумок пнул Роуда?!

Видя настрой Цзянь Жуна, Сяо Бай заподозрил, что, услышав подтверждение, мидлейнер тут же рванёт наружу и вновь полезет в драку с тем типом.

— Не-не-не! Как будто это возможно! — быстро опроверг Сяо Бай. — Это мой гэ пнул его!

Лу Боюань ударил его?

Цзянь Жун растерялся. Он совсем ничего не видел, так как Лу Боюань полностью перекрыл ему обзор. Даже лицо того идиота в памяти Цзянь Жун было слишком расплывчатым.

Дверь отворилась, и Лу Боюань вернулся в комнату отдыха вместе с сопровождавшим его Динг-гэ. Войдя, тренер сразу запер дверь за собой.

— Как всё прошло? — спросил Пайн, подняв голову и поставив на автобой "Доу Дичжу".

— Мы сообщили в полицию и отправили того человека в госпиталь. Я послал кое-кого сопровождать его, чтобы мне сразу позвонили, если что-то произойдет, — была середина зимы, и все же лоб Динг-гэ сильно вспотел от охватившего его напряжения. Он много лет проработал в индустрии киберспорта, но с подобным столкнулся впервые за карьеру.

Динг-гэ открыл рот, чтобы что-то сказать, но вновь замешкался, взглянув на Лу Боюаня.

— Я видел, что ты сильно пнул его в живот, как бы чего не случилось....

— Не волнуйся, — Лу Боюань сел возле Цзянь Жун и взял в руки пульт от телевизора, переключив его на прямую трансляцию. — От этого пинка он не умрет.

Динг-гэ:

— ?

— Это тот, кто прислал крыс? — спросил нахмурившийся Юань Цянь.

Динг-гэ покачал головой.

— Не знаю. Он ничего не сказал, просто продолжал хныкать, как дурак. Но мне кажется, что он похож на него. Посыльный тоже был невысоким и худым. Давайте подождем результатов полицейского допроса... Цзянь Жун, ты не ранен?

Цзянь Жун:

— Нет.

— Хорошо. Главное сосредоточься на матче, об остальном поговорим позже, — Динг-гэ передал Цзянь Жуну сумку с оборудованием, которую подобрал на обочине дороги. — Ты запустил в него сумкой изо всех сил, проверь, не сломалось ли что.

Сяо Бай пожал плечами. — Да что там могло сломаться? Всего разок упала, к тому же заднее отделение должно было смягчить удар...

Цзянь Жун открыл сумку, обнажив угол клавиатуры. На ней появилась хорошо заметная трещина.

Сяо Бай несколько секунд таращился на клавиатуру.

— Ты действительно нечто... Откуда в твоём тощем теле такая силища?

— Это ещё не вся моя сила, — Цзянь Жун огорчённо провёл пальцем по трещине, после чего застегнул сумку и придал лицу невозмутимое выражение. — Хочешь проверить?

Сяо Бай умолк.

Динг-гэ торопливо сообщил:

— Ничего страшного, я прихватил запасную клавиатуру...

— Используй мою, — прервал тренера Лу Боюань и поднял с пола собственную сумку, поставив её на стол. — У него клавиатура той же модели. Будет более привычное ощущение.

Прошлым днём Динг-гэ уже сообщил всем, что в матче сыграет их запасной джанглер, Мун.

Динг-гэ нахмурил брови, собираясь что-то сказать, когда в дверь постучался член персонала, сообщивший, что уже пора подниматься на сцену.

Тренер повел пятерых игроков на сцену. И в одно мгновение комната отдыха стала выглядеть опустевшей и безлюдной.

Лу Боюань сидел в тишине. За его профессиональную карьеру, длившуюся уже более пяти лет, редко случались ситуации, подобные этой, когда он оставался в комнате отдыха и наблюдал за игрой товарищей.

Цзянь Жун принёс сумку Лу Боюаня на сцену, подсоединил периферию и проверил её. Камера часто останавливалась на нём, но юное лицо хранило полную невозмутимость, и он ни разу не взглянул в сторону объектива.

Комментаторы бесконечно обсуждали возможные причины отсутствия Лу Боюаня, вплоть до завершения фазы выбора и банов.

Десятью минутами спустя игра началась, и Динг-гэ поспешил вернуться в комнату отдыха. Он присел рядом с Лу Боюанем, держа в руках свою маленькую записную книжку.

— О чём ты вообще думал? — спросил Динг-гэ, понизив голос. — Обычно я не даю тебе нести даже пластиковый пакет. Но тут ты просто пошел и поднял его?

— Я использовал левую руку, к тому же в нём и веса-то нет.

— Ага, конечно, нет веса. Он весит уже больше шестидесяти кило, — на лице Динг-гэ отобразились сложные эмоции. — И кроме того... Я не осмеливался сказать что-то раньше, потому что боялся, что это повлияет на их соревновательное состояние, но ты все понимаешь и

без меня. Драки и потасовки - это наивысший запрет. Ты хоть знаешь, какими могут быть последствия твоего удара? По правде говоря, у меня сейчас немеет кожа головы, спина и задница. Я боюсь, что LPL пришлет уведомление и запретит тебе участвовать в соревнованиях на полгода или год.

Лу Боюань не проронил ни слова.

Динг-гэ вздохнул.

— Да к тому же тот тип никого не ранил, и его уже держала охрана. Неужели трудно было сдержаться хоть немного...

Камера игрока в правом нижнем углу переключилась на Цзянь Жуня. Юноша пользовался клавиатурой и наушниками Лу Боюаня, уголки его губ были плотно сжаты. Очевидно, что он все еще был зол.

Цзянь Жун никогда не умел скрывать свои эмоции. Сегодня его стиль игры был еще агрессивнее, чем обычно, до такой степени, что мидлейнер другой команды даже не осмеливался выходить из-под башни.

Лу Боюань отвлекся, лишь когда камера переключилась на Юань Цяня. Он прервал бесконечную болтовню тренера:

— Я не смог сдержаться. Может дашь мне спокойно посмотреть матч?

Сегодня они играли против команды Трон, в которой в этом сезоне произошли большие перемены, так что их мидлейнер и кэрри были не особо высокого класса. Именно поэтому Динг-гэ решил использовать в игре запасного игрока.

Силы команд были слишком неравны, и все три аллеи ТТС имели заметное преимущество в обоих раундах. Часом позже ТТС завершили матч со счетом 2:0.

Поскольку все три аллеи играли очень хорошо, титул MVP матча ушел к Пайну, который сумел добиться квадро килла.

Цзянь Жун поспешил уйти со сцены и распахнул дверь комнаты отдыха, но увидел там лишь помощника тренера и Хэцзи.

— Позвонили из полиции, Динг-гэ и капитан ушли, как только закончили смотреть матч, — объяснил Хэцзи.

Цзянь Жун кивнул и принялся аккуратно укладывать обратно в сумку периферию Лу Боюаня, а затем уточнил:

— В какой участок они уехали? Я вызову такси.

Помощник тренера поспешно сказал:

— Тебе не нужно ехать.

Цзянь Жун остановился.

— Что вы хотите сказать?

Помощник тренера:

— Динг-гэ сказал, что тебе не стоит в это лезть, они сами обо всем позаботятся.

Цзянь Жун нахмурился.

— Тогда почему Роуду пришлось пойти в участок?

Помощник тренера нервно кашлянул.

— В конце концов... он пнул человека, так что ему надо написать объяснительную или что-то вроде этого.

Цзянь Жун никак не мог понять.

Это ведь ему пришла посылка, и именно его собирались пырнуть. Как же так получилось, что этот инцидент его не касается?

— Не ломай голову зря. Мы избавили тебя от необходимости заниматься этим делом для твоего же блага, — помощник тренера похлопал его по плечу. — Пора возвращаться.

Цзянь Жун не желал ехать на базу. Он достал телефон с твердым намерением вызвать такси до полицейского участка.

Сяо Бай мгновенно послал Лу Боюаню голосовое сообщение через ВиЧат:

— Гэ, если ты его не остановишь, то он отправится в участок и ввяжется в драку с полицией.

В итоге, когда Цзянь Жун вызывал такси, он получил текстовое сообщение от Лу Боюаня.

Оно содержало лишь простое "возвращайся на базу" и выглядело отправленным в спешке, там даже не было никакой пунктуации.

Цзянь Жун с сожалением и неохотой вернулся в клуб.

В полвторого ночи Лу Боюань вышел из здания и глубоко выдохнул.

Закончив давать показания в полицейском участке, они отправились в LPL, чтобы обсудить с их сотрудниками урегулирование этого инцидента. И занимались этим до самого конца, но все равно договорились лишь в предварительном порядке.

— Кто бы мог подумать, — Динг-гэ вернулся с двумя горячими напитками и вручил один Лу Боюаню, — что придет день, когда и ты будешь оштрафован LPL.

Лу Боюань взял напиток.

— Угу, можно считать, что круг замкнулся.

Динг-гэ сердито рассмеялся и завел машину. — Поехали, отвезу тебя на базу.

На красном светофоре Динг-гэ бросил взгляд вбок и заметил, что Лу Боюань открыл канал лайвстрима.

Экран канала был совершенно тёмным, и на нем горела надпись "этот стример вне доступа~"

Динг-гэ не мог пожаловаться на зрение и поэтому спросил:

— Зачем ты посреди ночи проверяешь канал трансляций Цзянь Жуна?

Лу Боюань ответил, что просто так, а затем открыл мобильного помощника LoL и проверил лог игр Софта.

После возвращения на базу Цзянь Жун сыграл шесть рейтинговых игр. Четыре из них он проиграл. Было очевидно, что по мере игры он становился все более и более раздраженным, и его результаты ухудшались.

Последняя игра завершилась час назад, так что юноша, скорее всего, лег спать.

Лу Боюань дал телефону соскользнуть в карман. Через несколько секунд он обернулся и встретил инквизиторский взгляд Динг-гэ.

— Ну что еще?

Свет сменился на зеленый. Динг-гэ отвернулся и нажал на газ.

— Ничего. Просто у меня ощущение, что с тобой что-то не так.

Лу Боюань уперся локтем в окно, уткнувшись лицом в тыльную сторону ладони, и лишь лениво рассмеялся, так ничего не ответив.

В последнее время Динг-гэ нечасто возвращался домой на ночь и беспокоился, что рано или поздно его брак распадётся, если так и будет продолжаться. Отвезя Лу Боюаня на базу, он направился домой, чтобы повидаться с женой.

В ночь после матча члены команды обычно не тренировались допоздна. Но в этот час свет в гостиной на первом этаже все еще горел.

Лу Боюань поразился, увидев спящего на диване в гостиной Цзянь Жуна.

На экране телевизора шел повтор их матча против Боевых Тигров. Кто знает, сколько раз видео уже повторялось. Прямо сейчас шла лишь десятая минута игры.

Рот спящего Цзянь Жуна слегка приоткрылся, а его телефон лежал возле дивана на ковре.

Лу Боюань нагнулся и поднял его. Поскольку владелец настроил телефон не блокироваться автоматически, тот так и остался открытым на странице, которую смотрел Цзянь Жун прямо перед сном.

Это был известный форум LoL на Тьеба. Если любой профессиональный игрок захотел бы почувствовать себя несчастным, ему просто следовало пролистать этот форум.

Цзянь Жун просматривал пост под названием [Роуд ударил человека - полное видео] и был в середине перебранки с кем-то в комментариях.

Из-за огромного количества комментариев было трудно понять, как именно Цзянь Жун бранился до этого, но этот хэйтеер уже полностью утратил боевой дух.

[Того парня уже сдерживали охранники. Разве Роуд не подошел и не пнул его ни за что? Черт, все равно я больше не собираюсь с тобой спорить. Ладно, у тебя хорошо подвешен язык, договорились? Я объявляю тебя фанатом Роуда #1 на этом форуме, единственным человеком, способным обмениваться оскорблениями с восемьюдесятью другими. Я уступаю, ты потрясающий.]

Слова, которые Цзянь Жун набирал в ответ, все еще не были отосланы и находились в окне чата:

[Если нападение с ножом в руках ты называешь "без причины", то погоди, я вооружусь факелом и прямо сейчас приду пожелать тебе счастливого Нового Года...]

На этих словах фраза обрывалась.

Там было несколько оскорбительных комментариев, в которых упоминался Софт, но Цзянь Жун не обратил на них никакого внимания.

Хотя на базе и работало отопление, но, если бы Цзянь Жун проспал всю ночь на этом диване, это сказалось бы на его самочувствии следующим днем.

Лу Боюань выключил телефон и, протянув руку, потрепал Цзянь Жуна по голове.

Тот спал неглубоким сном, поэтому мгновенно проснулся.

Когда он поднял голову и увидел Лу Боюаня, то сначала моргнул. Из-за вялости после пробуждения Цзянь Жун продолжал лежать, не шевелясь, его глаза чуть покраснели от усталости.

— Я слышал, как помощник тренера сказал, что вы отправились в LPL.

Не услышав от Цзянь Жуна вопросов о нападавшем, Лу Боюань слегка удивился, но все равно ответил:

— Ага.

— И как? — голос Цзянь Жуна был слегка охрипшим. — Будет наказание?..

— Да.

Цзянь Жун настаивал, не желая сдаваться:

— Тебя тоже наказали?

— Да.

Цзянь Жун замолчал.

До этого он просматривал предыдущие наказания LPL, касавшиеся драк и избиений. Два человека были отстранены от участия в соревнованиях на год, а один получил пожизненную дисквалификацию.

Цзянь Жун, не мигая, несколько секунд смотрел на Лу Боюаня, а затем поднялся. С растрепанной головой он поднял свою куртку и принялся одеваться.

Лу Боюань окликнул его:

— Куда ты собрался?

Цзянь Жун буркнул, насупившись:

— Кто-то же должен вразумить их.

Насколько мог судить Лу Боюань, нынешнее настроение Цзянь Жуна не напоминало попытку вразумить. Скорее, было похоже, что он собирался размахивать факелом и поздравлять их с Новым годом.

Он подцепил капюшон куртки Цзянь Жуна.

— Не ходи никуда.

— Почему? Сейчас они не работают? — Взмахом руки Цзянь Жун затянул молнию куртки до самой шеи. — Когда будет опубликовано объявление о наказании? В какое время они начнут работать завтра утром?

— Мы только завершили переговоры, они не станут размещать его так рано, — пояснил Лу Боюань. — К тому же я вполне согласен с наказанием.

— Ты согласился?! — взорвался Цзянь Жун. — А вот я — нет! Этот тупица напал с ножом. Так какого хрена они наказывают тебя? Какое отношение это имеет к тебе?! Они поступают так с тобой совершенно бесосновательно...

— Ну, может быть, это и не вполне заслуженно, — Лу Боюань сделал паузу. — Но я все равно согласен выплатить десять тысяч юаней. В конце концов, я действительно ударил его, так что какое-то наказание должно быть назначено... Более того, Динг-гэ сказал, что клуб возместит эти десять тысяч.

— Даже если ты ударил его, это все равно была самозащита! Как же они смеют отстранять тебя от... — Поздно ночью рот Цзянь Жуна опережал его мыслительный процесс, в результате он застрял на половине фразы. — ... Десять тысяч?..

Лу Боюань подтверждающе хмыкнул:

— Я кого-то ударил, ты кого-то оскорбил, мы оба оштрафованы на 10 000 юаней. У тебя есть возражения? Если есть, то я скажу Динг-гэ, чтобы завтра он продолжил торговаться с ними.

Озвученное решение превысило все ожидания Цзянь Жуна. Настолько, что он замер на мгновение, прежде чем ответить:

— Я не возражаю...

Лу Боюань кивнул и, протянув руку, немного расстегнул молнию, которую Цзянь Жун затянул до самого подбородка.

— Тогда поднимайся наверх и ложись спать.

<http://bllate.org/book/15168/1434405>